

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**Кыргызский Национальный университет
имени Ж.Баласагына**

**Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б.Ельцина**

Диссертационный совет 23.12.015

**На правах рукописи
УДК 327:329(54)**

Тургамбаева Чынара Калмаковна

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОДКБ И ШОС)**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Бишкек - 2012

Диссертация выполнена на кафедре политологии Кыргызского
Национального Университета имени Жусупа Баласагына

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Джоробекова Айнура Эшимбековна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Акунов Алыбек Акунович

кандидат политических наук, доцент
Канаев Алмасбек Бектурганович

Ведущая организация: Кафедра политико-правовых дисциплин
Бишкекского гуманитарного университета
им. К.Карасаева

Защита диссертации состоится 25 января 2013 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.23.12.015 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Кыргызском Национальном университете им.Ж.Баласагына по специальности 23.00.02. – политические институты, процессы и технологии по адресу: 720033, г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 347, корп. №8, ауд. 400

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского Национального университета им.Ж.Баласагына, ул.Жибек Жолу, 347, корп.№8

Автореферат разослан 20 декабря 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
к. полит. н., доцент**

Дуйшеналиев Ч.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в конце XX – XXI вв. в мире сложилась особая ситуация в сфере безопасности. На первый план в мировой системе военно-политических отношений вышла проблема противодействия новым вызовам, обусловленным процессами глобализации: дальнейшим распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, развитием международного терроризма, деятельности радикальных религиозных группировок и сообществ, ростом наркоторговли и организованной преступности.

В настоящее время на евразийском пространстве протекают аналогичные процессы и явления. Также прослеживается стремление многих государств активизировать свою роль на «шахматной доске» евразийского континента. Без установления в нем стратегического баланса сил на основе внутрорегиональных и внешнеполитических реалий регион может еще долго оставаться беспокойным геополитическим пространством.

В современных условиях многие угрозы и вызовы безопасности носят транснациональный характер, поэтому для их нейтрализации необходимы коллективные международные усилия.

В связи с этим на повестку дня государств региона в качестве одного из главных приоритетов выдвинулась задача создания эффективной и надежной системы коллективной безопасности. Создание единой системы такого рода для всей Евразии представляется делом крайне сложным в виду беспрецедентного разнообразия интересов евразийских государств. В ситуации возникновения и роста угроз региональной безопасности на западе, на востоке и на южном направлении целесообразно создавать сеть региональных и субрегиональных комплексов безопасности в виде соответствующих систем, соглашений, объединений государств. В связи с этим все большее значение приобретает международное сотрудничество, при этом роль региональных организаций в обеспечении коллективной безопасности все возрастает.

Обеспечение региональной безопасности подразумевает определенную систему, которая является важным инструментом для сохранения и поддержания мира и безопасности в Центральной Азии. Поэтому в данном исследовании были рассмотрены механизмы обеспечения безопасности двух региональных организаций – Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

Кыргызская Республика является одной из учредителей и активным участником процесса институционализации данных региональных структур. За весь период существования Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности Кыргызстан проявил себя как надежный инициативный и долгосрочный партнер в региональных процессах развития сотрудничества по обеспечению безопасности в Центральной Азии.

Степень разработанности темы в научной литературе. Проблемы функционирования системы коллективной безопасности, универсальные и региональные ее составляющие неоднократно разрабатывались как в отечественной, так и зарубежной литературе.

Основные стратегические истоки к развитию систем коллективной безопасности были заложены Бжезинским З., Асмусом Р., Киссинджером Г., Хантингтоном С., Моргентау Г.

Основные аспекты системы международной безопасности, правовые механизмы ее обеспечения изложены в учебной литературе по международному праву, по теории международных отношений и мировой политике.

Огромный интерес представляют труды современных зарубежных политологов, посвященные международной проблематике безопасности Бейлс А.Дж.К., Конти Э., Булл Х.

При подготовке диссертационной работы автор опирался на теоретические и практические положения и выводы, сформулированные в научных трудах российских исследователей Гаджиева К., Кулматова К., Бажанова Е., Штоль В., Шутова А., Косолапова Н., Богатурова А., Хрусталева М., Наринского А., Малашенко А., Кулагина В.М.

Особый интерес представляет диссертация на соискание кандидата юридических наук Айманбетовой А. «Региональные организации коллективной безопасности», где рассматриваются правовые механизмы обеспечения безопасности.

Отдельные аспекты деятельности вышеназванных организаций затрагивались в ряде работ таких казахских исследователей как Касенов У., Исингарин Н., Елеукенов Д., Ашимбаев М., Кушкумбаев С., Тажин М., Лаумулин М., Е. Карин, Д.А. Калиева.

Большую помощь в работе оказали труды таких политических деятелей как А.А. Акаев, Н.А. Назарбаев, К.К. Токаев, И.С. Иванов, С. Лавров, М. Иманалиев.

Особо хотелось бы отметить не только практический, но теоретический вклад Генерального секретаря ОДКБ Н.Н. Бордюжи.

В отечественной науке исследованиям вопросов региональной безопасности посвящены работы Молдалиева О.А., Канаева А.Б., Омарова Н.М., Суюнбаева М.Н., Князева А.А., Мураталиевой З., Керимбековой А.К.,

Отдельные аспекты данной проблематики нашли отражение в работах Жоробекова Ж., Дононбаева А.Д., Сааданбеков Ж.С., Абдуразакова И.А., Джекшенкулова А.Д., Элебаевой А.Б., Акунова А., Омукеевой Д.А., Кашкараевой Ч.К., Джоробековой А.Э.

В рамках данной тематики огромный интерес представляют диссертационные работы Мураталиевой З. «Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия », Чернова В. «ОДКБ как институт межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве».

Говоря о степени разработанности темы, приходится констатировать, что фундаментальный сравнительный анализ деятельности таких организаций как ШОС и ОДКБ в современной как отечественной, так и в постсоветской литературе не проводился.

Методологическая основа диссертации определяется поставленными в нем целью и задачами. В процессе исследования были использованы следующие научные методы: метод системного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод нормативного анализа, историко-сравнительный метод.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды постсоветских исследователей. Также в процессе работы были изучены научные

труды и публикации известных политологов, дипломатов, философов, политических деятелей. При анализе механизмов обеспечения коллективной безопасности диссертант опирался на законодательные акты, международные договоры, документы международных организаций и аналитические обзоры по деятельности этих организаций.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования являются региональные организации коллективной безопасности на примере Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

Предметом исследования выступает сложный процесс институционализации региональных структур коллективной безопасности в первое десятилетие.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является анализ процесса становления и формирования системы региональной безопасности на примере деятельности ШОС и ОДКБ.

В интересах достижения указанной цели в данном исследовании были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть условия и особенности становления и развития институтов региональной безопасности;
- проанализировать основные теоретические аспекты системы международной безопасности;
- исследовать основные этапы формирования и выявить тенденции развития существующих институтов обеспечения региональной безопасности ШОС и ОДКБ;
- изучить международно-правовые документы, составляющие основу и регламентирующие деятельность ШОС и ОДКБ;
- определить основные направления развития деятельности ШОС и ОДКБ;
- провести анализ соотношения подходов к обеспечению безопасности в рамках коллективных механизмов ШОС и ОДКБ на региональном институциональном уровне.

Научная новизна темы определяется отсутствием комплексного исследования деятельности региональных организаций коллективной безопасности в отечественной научной литературе.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем сделана попытка сравнительного анализа двух региональных структур безопасности через призму процессов создания и эволюции.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что в процессе рассмотрения вопросов региональной коллективной безопасности были выявлены проблемы, изучение которых может внести определенный вклад в развитие международных институтов, а также привлечь внимание других исследователей. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей научной разработке и определении перспектив и направлений развития системы обеспечения региональной безопасности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе обеспечения региональной безопасности в рамках ШОС и ОДКБ определяется такой ориентир, как налаживание многопрофильного сотрудничества в военно-политической области. Стоит отметить, что одним из методов осуществления такого сотрудничества являются меры по укреплению

доверия и безопасности. Также в рамках этих организаций разработан широкий спектр антикризисного реагирования, направленного на поддержание международного мира и безопасности. Таким образом, создание таких международных институтов как ШОС и ОДКБ можно по праву рассматривать в качестве одного из главных условий обеспечения стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии.

2. Развитие координации и межгосударственного сотрудничества в рамках таких региональных организаций, как ШОС и ОДКБ, в их четком понимании своей вспомогательной роли в соответствии с главной ответственностью СБ ООН, только восполнит существующие недостатки и укрепит современную систему всеобщей безопасности.

3. Для соотнесения политико-правового статуса ОДКБ и ШОС с существующими механизмами ООН необходимо внести ряд дополнений в их учредительные акты. В частности, ни одна из этих организаций не характеризует себя как региональная организация в соответствии с гл. VIII Устава ООН (так как это сделано, например, в ОБСЕ — ст. 7 Хартии Европейской безопасности 1999 г.), не фиксирует регион своей ответственности, не имеет ограничений, в том числе географических, по составу членов. Отсутствием данных положений ОДКБ и ШОС существенно ограничивают свой политико-правовой статус, так как неопределенность во взаимоотношениях с ООН формально затрудняет возможность использования данных организаций со стороны ООН в качестве региональных механизмов обеспечения коллективной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН как на стадии мирного разрешения международных споров (ст. 33 Устава ООН), так и на стадии принуждения к миру (ст. 53 Устава ООН).

4. Современная институциональная система региональных организаций коллективной обороны (ОДКБ), созданных на основе ст. 51 Устава ООН, не подкрепляет должным образом регламентированную в рамках ООН институциональную систему всеобъемлющей безопасности и не является достаточно эффективной с глобальной точки зрения, так как безопасность в современном мире неделима. Снять существующие несоответствия в определенной степени возможно путем институциональной координации данных региональных организаций. На европейском континенте, в частности, целесообразно было бы учреждение Совета европейской безопасности, в который могли бы войти представители наиболее влиятельных региональных организаций. В компетенцию Совета входило бы рассмотрение принципиальных вопросов, связанных с реализацией соответствующими региональными организациями своих полномочий по обеспечению безопасности, особенно при возникновении любого спора или ситуации, которая может угрожать стабильности и безопасности, либо в случае непосредственной угрозы стабильности и безопасности в регионе. Учреждение подобной структуры создало бы предпосылки для эффективного взаимодействия, сотрудничества и координации, исключило дублирование возможностей и действий данных структур по вопросам региональной безопасности.

5. Антикризисные механизмы в рамках ОДКБ и ШОС не имеют миротворческого потенциала в классическом измерении, т.к. изначально ОДКБ должен был способствовать созданию национальных вооруженных сил его участников, а шанхайский форум предполагал укрепление атмосферы военно-политического доверия в приграничных районах.

6. Современные реалии, связанные с трансформацией типологии конфликтов, когда на первый план выходят противоречия внутригосударственного характера, представляющих угрозу и для других государств, ставят на повестку дня необходимость изменения международно-правовых норм, которые были выработаны в прошлом для предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов. Такая ситуация актуализировала концепцию гуманитарного вмешательства, предполагающую оправданность и правомерность использование силы на территории другого государства, если целью вооруженного вмешательства является защита прав человека.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в научных работах, опубликованных по тематике диссертации в кыргызстанских и зарубежных научных журналах.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновываются актуальность темы диссертации, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, эмпирическая база, излагаются результаты исследования, обладающие научной новизной и положения, выносимые на защиту, имеющие теоретическую и практическую значимость.

Глава первая «Концептуальные основы международной регионализации Центральной Азии», состоящая из двух параграфов, рассматривает основные аспекты международной регионализации в Центральной Азии в первое постсоветское десятилетие и теоретические подходы в проблемах международной безопасности.

В первом параграфе данной главы *«Региональное измерение международных отношений в Центральной Азии»* отмечается, что обретение независимости советскими республиками и смена национальных идеологий стали началом разнонаправленных тенденций в международной регионализации постсоветского пространства.

Причиной центробежных тенденций явились не только амбиции и интересы отдельных политических элит, но объективные предпосылки, которые своими корнями уходили в советскую систему организации общественных отношений и экономики. Также нельзя не учитывать влияния процессов глобализации, когда ее основные движущие силы, представленные наиболее развитыми государствами и транснациональными компаниями, фактически «взламывали» границы государств и регионов.

Несмотря на центробежные процессы, сохранялись определенные возможности для сохранения целостности постсоветского пространства.

С середины 90-х годов XX века наступает время поиска форм экономического сотрудничества и развития интеграционных связей в рамках региона. Этот этап характеризовался нарастающей динамикой установления экономических связей каждого государства с ближайшими соседями. Поиск оптимальной, как представлялось политическим элитам стран Центральной Азии, стратегии национального развития и отношений на постсоветском пространстве ведет к тому, что наряду с СНГ образуются и другие интеграционные структуры, включающие в себя ряд государств Содружества. Например, Союз Белоруссии и России, ЕврАзЭС, ГУАМ и ЦАС. Кроме того, государства СНГ заключают дву- и многосторонние политические, экономические и другие соглашения с целью защищать и реализовывать общие и совпадающие интересы. Например, это подписанный рядом государств СНГ Договор о коллективной безопасности, велись переговоры между Россией, Украиной, Казахстаном и о создании Единого экономического пространства и т.д.

В то же время следует признать, что причинами образования указанных организаций и подписания локальных соглашений являются и до ныне существующие разногласия между государствами региона и различное видение национальной безопасности и своего будущего.

Таким образом, в пространстве Евразии можно было наблюдать как центробежные, так и центростремительные процессы.

Исследователи считают, что развитию интеграции государств на постсоветском пространстве препятствовали объективные факторы:

- несовпадающие степень и темпы рыночных преобразований этих стран и, как следствие, несогласованность действий;
- значительный разрыв в стоимости рабочей силы, в налогах, таможенных платежах и др. между Россией и другими странами;
- существующая конкуренция между этими странами и между субъектами их рынков;
- экономические проблемы, острая потребность в инвестициях, и просто несогласованность действий ведут к тому, что новые независимые государства в своих внешнеэкономических стратегиях отдают предпочтение западным и другим странам дальнего зарубежья вопреки взятым на себя договорным обязательствам в рамках союзов;
- открывая таможенные границы такие страны как Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан могут вновь столкнуться с реэкспортом нефти и другого сырья в другие страны;
- наличие неурегулированных территориальных вопросов, внутренних конфликтов;
- существование сил, стремящихся прямо или косвенно противодействовать интеграционным процессам.

Предпосылками развития интеграционных связей новых независимых государств и активизации центристических процессов представляются:

- сохраняющаяся региональная целостность по отношению к внешнему миру и внутрирегиональные политические, экономические, культурные и этнические связи;
- заинтересованность в сохранении рынка своей продукции в этих странах;
- зависимость ряда государств от поставок необходимого им сырья;
- единая транспортная инфраструктура, которая связывает их между собой и государствами дальнего зарубежья, а главное – с мировыми рынками;
- общие опасности угрозы международного терроризма, криминальный бизнес, распространение наркотиков и т.д.;

В настоящее время нельзя однозначно утверждать, что возобладала центристическая тенденция или центробежная тенденция исчерпала свой потенциал. Любая смена политических элит или политический кризис в той или иной стране Центральной Азии, возможные внешние влияния иностранных держав автоматически ставят вопрос о будущем геополитическом курсе ряда государств региона.

Во втором параграфе главы *«Основные аспекты системы международной безопасности»* осуществлен широкий анализ понятия «международной безопасности» как категории в теории международных отношений, также рассмотрены типы моделей международной безопасности.

В зависимости от парадигмы теории международных отношений или политико-идеологических предпочтений того или иного ученого подходы к трактовке понятия «международная безопасность» сильно различаются.

Большинство современных школ в теории международных отношений отошло от понимания международной безопасности как феномена, принадлежащего исключительно к военно-политической сфере.

Постсоветские научно-политические элиты отмечают снижение роли военных и возрастание значимости невоенных факторов обеспечения международной безопасности. Так при определении контуров формирующейся североευропейской системы безопасности постсоветская дипломатия, безусловно, отдает приоритет «мягкой» безопасности. По словам российского экс-министра иностранных дел И.С. Иванова, первостепенное внимание должно быть уделено экологии, социальным проблемам, правам человека и национальных меньшинств [157, с. 8].

В то же время различные школы по-разному оценивают роль военной силы в современных международных отношениях. Официальные документы, подчеркивают, что при решении международных споров предпочтительны политические и правовые инструменты, военная же сила — это крайнее средство, которое может применяться только в том случае, если другие методы исчерпаны. Однако, ряд постсоветских реалистов и геополитиков считает, что военная сила или угроза ее применения остается важным средством обеспечения национальной и международной безопасности.

Существует два основных подхода в типологии международной безопасности. Модели, относящиеся к первому типу, конструируются в зависимости от количества субъектов системы безопасности. Модели второго типа строятся в зависимости от характера отношений участников.

В рамках первого подхода выделяются четыре основных модели, конкурирующих между собой:

1. Однополярная система безопасности. Однополярная модель предполагает усиление системы военно-политических союзов, ведомых США. Так НАТО, по мнению либеральных аналитиков, должна обеспечивать стабильность в трансатлантической подсистеме международных отношений, гармонизировать отношения между США и европейскими государствами в стратегической области, обеспечивать американское военное присутствие в Европе и гарантировать недопущение конфликтов на этом континенте.

2. «Концерт держав». Некоторые специалисты предлагают в качестве наилучшей модели международной безопасности союз нескольких великих держав, которые могли бы взять на себя ответственность как за поддержание стабильности в мире, так и за предотвращение и урегулирование локальных конфликтов.

3. Многополярная модель. Ряд ученых, по своим убеждениям близких к реализму, считает, что в период после окончания «холодной войны» на деле сложилась не одно-, а многополярная система международных отношений. Лидерство США во многом является мифическим, иллюзорным, ибо такие факторы, как ЕС, Япония, Китай, Индия, АСЕАН, Россия, признавая мощь США, все же проводят свой курс в международных делах, часто несовпадающий с американскими интересами.

4. Глобальная (универсальная) модель. Сторонники этой концепции исходят из тезиса о том, что международная безопасность может быть по-настоящему обеспечена лишь только на глобальном уровне, когда все члены мирового сообщества принимают участие в ее создании.

Из описанных выше четырех моделей в постсоветском внешнеполитическом мышлении доминирует многополярная модель.

Как было уже упомянуто второй тип модели международной безопасности определяется характером отношений между участниками подобных систем

безопасности. Дискуссии шли в основном вокруг трех моделей безопасности - коллективной, всеобщей и кооперационной.

Система коллективной безопасности. Главными элементами коллективной безопасности являются наличие группы государств, объединенных общей целью (защита своей безопасности), и система военно-политических мер, направленных против потенциального противника или агрессора.

Система всеобщей безопасности. Эта концепция призвана подчеркнуть многомерный характер международной безопасности (включая не только традиционную «жесткую», но и «мягкую» безопасность), а также необходимость учета законных интересов не только узкой группы государств, но и всех членов мирового сообщества.

Система кооперационной безопасности. Эта модель, по мнению ее сторонников, сочетает в себе лучшие стороны двух предыдущих концепций. С одной стороны, «не признает многомерный характер международной безопасности, а с другой — устанавливает определенную иерархию приоритетов и нацеливает субъектов международной деятельности на решение первоочередных задач.

Оценивая популярность этих трех моделей, отметим, что постсоветская внешнеполитическая мысль склонялась поочередно к концепциям коллективной и всеобщей безопасности. Однако после событий 11 сентября 2001 г. появились признаки того, что центральноазиатские внешнеполитические и интеллектуальные элиты проявляют склонность к кооперационной модели.

Вторая глава исследования «Шанхайская организация сотрудничества как инструмент стабильности и развития» посвящена анализу возникновения и динамичного развития нового фактора международной жизни как ШОС.

В первом параграфе данной главы **«Генезис и политическая институционализация ШОС»** подчеркивается, что речь идет о генезисе международной организации нового типа, потенциально способствующей формированию нового справедливого и рационального международного порядка и по существу совершенно новой инфраструктуры панъевразийской и вообще мировой геополитики, геоэкономики и геокультуры, качественно и количественно развивая при этом весь прогрессивный опыт прежней и современной мировой дипломатии.

Генезис ШОС исходно стал возможен благодаря нормализации и, далее, поступательному развитию взаимоотношений между СССР-Россией и КНР как исходно ключевых форпостов формирования архитектуры геоэкономики, геополитики, геокультуры и т.д. действительно рационального и справедливого типа

ШОС была основана в июне 2001 г. в результате преобразования «Шанхайской пятёрки» после вступления в нее шестого участника – Узбекистана. «Пятёрка» была создана в апреле 1996 г. на встрече в Шанхае руководителей пяти государств – России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

По итогам проводившихся встреч в рамках ШОС был подписан ряд основополагающих официальных документов, оформивших юридический статус Организации в системе международного права и сформулировавших историческую миссию и основные направления деятельности этого форума.

По всем формальным признакам с точки зрения международного права Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) можно классифицировать как

региональную международную структуру, находящуюся на начальном этапе своего становления.

ШОС объявлена открытой организацией для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС.

Пути повышения роли ШОС как инструмента стабильности и развития в Евразии на начальном этапе деятельности этого нового международного объединения изложены исходно в официально принятых Декларациях ШОС – в Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества» от 15 июня 2001 г., в Декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г., в Декларации московского саммита ШОС (май 2003 г.) и в Декларации ташкентского саммита ШОС (июнь 2004 г.).

Таким образом, в центре Евразии развивается новое гармоничное международное объединение, охватывающее около пятой части населения планеты и включающее в себя такие глобальные величины, как Россия и Китай, которые при этом вошли в новый век стратегическими партнерами.

Второй параграф настоящей главы *«Основные направления развития и новые рубежи ШОС»* констатирует, что доктрина формирования ШОС как международного трансрегионального форума нового типа представляет собой концептуальную альтернативу различным теоретическим обоснованиям «однополярного» гегемонизма Индустриального Центра (Запада) геоэкономики и в глобальном, и в региональном масштабе.

Идея геополитического расширения ШОС, подразумевающего и активное формирование «стратегического треугольника» Россия - Китай - Индия, фактически предполагает усиление стратегического взаимодействия трех стран на уровне координации политики и, прежде всего, развитие их взаимоотношений не в стиле коллективной безопасности, а в духе безопасности на основе сотрудничества, т.е. так называемой “Cooperative Security”. Это новая модель безопасности, которая сейчас развивается в основном на региональном уровне и которую можно свести к некой совокупности международных режимов безопасности, превентивной дипломатии и многостороннему сотрудничеству в сфере безопасности. В целом речь идет об обеспечении военной (точнее, оборонной) безопасности преимущественно политико-дипломатическими, экономическими и иными мирными средствами.

Как известно, такого рода концепция на протяжении уже нескольких десятилетий разрабатывается в политической науке – и в отечественной, и в зарубежной. Если обратиться к классикам современной политической науки, то они еще в начале 50-х годов XX в. писали о том, что возможны и целесообразны два типа сообществ безопасности, один из которых – иерархические сообщества безопасности – получил свое распространение в виде военных блоков и союзов (например, НАТО и ОВД). Другой тип сообществ безопасности, сформулированный классиками политической науки, – это так называемые плюралистические сообщества безопасности, некие многосторонние образования, которые сводились бы к политико-дипломатическим способам обеспечения военной (точнее, оборонной) безопасности. В этой связи допустимо полагать, что в случае своего расширения ШОС и, в особенности, новый «стратегический

треугольник» подразумевает потенциальное формирование именно плюралистического сообщества безопасности.

Ситуация в сфере региональной безопасности ныне определяется в особенности тем обстоятельством, что все страны региона присоединились к беспрецедентной в истории международной коалиции по борьбе с терроризмом. Особым фактором развития партнерства стран - членов ШОС в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма («трех зол») стало падение режима талибов и создание в Афганистане нового правительства, что ликвидировало очаг напряженности в центре Азии и открыло возможности для укрепления стабильности в регионе и его мирного развития.

Взаимодействие государств-членов ШОС в сфере культуры определяется прежде всего тем обстоятельством, что Центральная Азия – уникальный регион, где соседствуют и переплелись четыре цивилизации: конфуцианство, ислам, славянская цивилизация и индуизм. Поэтому чрезвычайно важно развивать диалог цивилизаций и культурное сотрудничество стран «шестерки», традиционно сфокусированные на Великом шелковом пути из Китая в Россию и в Центральную Азию. Императив углубления такого сотрудничества стал особенно актуальным в контексте беспрецедентной экспансии в данном регионе (вслед за военно-силовым внедрением) проамериканской, прозападной «попкультуры» и прочих атрибутов бездуховности и аморальности.

С точки зрения более широкой исторической перспективы исходный механизм ШОС может быть использован в качестве основы, как «программа-минимум», генезиса некоего подобия Организации по безопасности и сотрудничеству в Евразии (в гармоничное развитие и корреляцию механизма Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и системы Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии) и, как «программа-максимум», формирования широкого трансконтинентального оборонно-политического блока (панъевразийского союза) и нового типа геоэкономической интеграции (типа нового, качественно преобразованного и количественно расширенного Совета Экономической Взаимопомощи, в который в свое время интегрировалось мировое социалистическое содружество), а впоследствии, возможно, также системы сверхсовременных институтов и атрибутов процесса глобализации в ее прогрессивном варианте.

Эволюционный путь развития шанхайского процесса привел его участников к формированию новой модели безопасности и взаимодействия в Евразии. Запущен эффективный механизм мер доверия в военной области. В целом удалось урегулировать пограничные вопросы. Налаживание системы регулярных многосторонних встреч и консультаций позволило выйти на относительно высокий уровень координации деятельности во внешнеполитической и других сферах. Созданы предпосылки для активизации экономического сотрудничества. Таким образом, можно говорить о генезисе новой региональной международной организации, значение которой особенно актуально на фоне многочисленных этнотерриториальных, пограничных и иных конфликтов и противоречий и низкого уровня взаимного доверия на Азиатском континенте.

Ведущим консолидирующим фактором в рамках ШОС в обозримой перспективе вероятнее всего останется сотрудничество в сфере безопасности (прежде всего борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом).

Третья глава исследования *«ОДКБ как формирующаяся система коллективной безопасности»* посвящена анализу процесса становления и эволюции деятельности ОДКБ.

В первом параграфе данной главы *«Этапы развития ОДКБ как структуры военно-политической интеграции»* подробным образом анализируются основные этапы формирования системы военно-политической безопасности в рамках ОДКБ.

Ценный и интересный положительный опыт деятельности в области создания региональной системы коллективной безопасности накоплен и продолжает нарабатываться в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

15 мая 1992 г. в Ташкенте сроком на 5 лет главами Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ, вступил в силу в 1994 г.). В 1993 г. к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия.

Договор был частью развертывавшегося на постсоветском пространстве интеграционного процесса и в обозримой перспективе был призван стать составной частью создаваемой в Европе и Азии системы коллективной безопасности.

После подписания Договора о коллективной безопасности реализация его замысла столкнулась с рядом объективных трудностей. Договор о коллективной безопасности рассматривали как своего рода военно-политическое ответвление Содружества. Само образование круга участников ДКБ (три участника Содружества - Молдавия, Туркменистан и Украина не подписали Договор о коллективной безопасности) показало, что в рассматриваемый период это соглашение по объективным причинам не могло стать основой военно-политической организации бывших советских республик.

Почти на всем протяжении 1990-х годов на фоне обозначившихся расхождений и разногласий, свертывания военно-стратегических связей, заинтересованность в развитии механизмов ДКБ ослабевала. Договор не нес нагрузки объединяющего фактора, а заседания его органов проходили как «приложение» к повестке дня органов Содружества. ДКБ преимущественно рассматривался его создателями не столько как составная часть интеграционной политики, сколько как инструмент, направленный на разрешение всех разногласий между ними, а также с другими государствами мирными средствами.

В конце 1990-х годов российское руководство твердо взяло курс на возрождение страны как одного из лидеров мировой политики, более эффективной включенности в региональные и субрегиональные процессы и структуры, обоснованно позиционируя себя как главная движущая сила сближения государств СНГ на основе общей заинтересованности в стабильном устойчивом развитии и обеспечении безопасности.

Новые реалии геополитической обстановки, связанные прежде всего с угрозой активизации международного терроризма и экстремизма, а также императивы внутри- и внешнеполитического развития вызвали объективную необходимость перехода на более высокую ступень военно-политической интеграции в виде наращивания усилий по созданию конкретных механизмов военной безопасности (в первую очередь - региональных сил коллективной безопасности), задействования консультативного механизма ДКБ, активизации военно-технического сотрудничества, востребованности ресурсов России, а также

согласования внешнеполитических позиций и подходов фактически на союзническом уровне.

В целом, военно-политическое сотрудничество между группой стран бывшего СССР в рамках ОДКБ (ДКБ) пошло по традиционному пути от формального подписания соответствующего соглашения к созданию на его основе организационных структур (таким же путем, эволюционировал, например, блок НАТО).

В 1999 г. подписанный в мае 1992 г. Ташкентский договор был продлен, но Азербайджан, Грузия и Узбекистан вышли из его состава. Выражение «Ташкентский договор» перестало употребляться, вместо этого утвердилось название «ДКБ». С выходом колеблющихся стран круг участников военно-политического сотрудничества в СНГ стал более устойчивым, что позволило перевести его на следующий, более высокий уровень.

В 2000-2011 г.г. принимаются ряд документов, направляющих деятельность Организации на отражение новых вызовов региональной и коллективной безопасности.

7 октября 2002 г. на саммите государств СНГ в Кишиневе шесть государств-участников ДКБ подписали Устав Организации ДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые вступили в силу 18 сентября 2003 г., что означало преобразование сотрудничества в рамках Договора в международную региональную организацию.

На данный момент ОДКБ представляет собой многофункциональную военно-политическую интеграционную структуру. Организация располагает сложившейся иерархией руководящих, исполнительных и консультативных органов.

В целом, в рамках ОДКБ был подписан ряд важных нормативно-правовых документов, составляющих юридическую базу военно-политического сотрудничества и отражающих его основные направления [130, с. 88-89].

Согласно Концепции коллективной безопасности государств-участников ДКБ формирование системы коллективной безопасности осуществляется последовательно (поэтапно), с учетом развития военно-политической обстановки в мире.

В связи с вышесказанным на первом этапе предполагалось:

- в основном завершение создания вооруженных сил государств-участников;
- разработка программы военного и военно-технического сотрудничества государств-участников и начало ее реализации;
- разработка и принятие правовых актов, регламентирующих функционирование системы коллективной безопасности.

На втором этапе стало необходимо:

- создание коалиционных (объединенных) группировки войск (сил) для отражения возможной агрессии и проведение планирования их применения;
- создание совместной (объединенной) системы противовоздушной обороны;
- рассмотрение вопроса о создании объединенных вооруженных сил.

На третьем этапе данного процесса предусмотрено завершение создания системы коллективной безопасности государств-участников.

Как представляется сегодня на начальном этапе формирования системы коллективной безопасности, в целом его мероприятия были выполнены - либо полностью, либо частично.

При этом главным что удалось сделать, было решение такой важной и насущной задачи, как создание и развитие политико-правовых основ системы коллективной безопасности. Вместе с тем, на других отдельных важных направлениях военного и военно-политического сотрудничества результаты могли бы быть более существенными.

В общем и целом работа в рамках ДКБ на данном этапе носила подготовительный характер и отличалась прежде всего политическим взаимодействием заинтересованных сторон. Собственно функционирование ДКБ ограничивалось по существу содействием созданию вооруженных сил государств-участников и наработкой нормативно-правовой базы, регламентирующей формирование системы коллективной безопасности.

На втором этапе создания системы коллективной безопасности на базе ОДКБ были достигнуты значительные, весомые результаты, к числу которых необходимо отнести превращение ОДКБ в полноценную международную организацию - преобразование ДКБ в апреле 2002 г. в военно-политический блок Организация Договора о коллективной безопасности, включение механизма внешнеполитических согласований и выдвижение конкретных инициатив, завершение в основном создания коалиционной группировки войск и развертывание их практического слаживания на учениях, командно-штабных играх и т.д.

В целом, с 2000-х г. обозначилась явная тенденция к укреплению ткани союзнических отношений в рамках Договора на всех основных направлениях его деятельности. Было принято кардинальное решение об адаптации ДКБ к меняющейся геополитической ситуации. Договор вышел на приоритетное направление противодействия современным вызовам и угрозам.

Второй параграф главы *«Основные направления деятельности ОДКБ»* раскрывает многоаспектную деятельность ОДКБ.

На первый план в деятельности ОДКБ в начале XXI в. выдвинулось противодействие новым появившимся в сфере безопасности угрозам и вызовам. Взаимодействие и координация усилий в деле предупреждения, нейтрализации этих угроз и вызовов, а также ликвидации их последствий развивается в ОДКБ по следующим основным направлениям.

Продолжает успешно развиваться механизм внешнеполитического взаимодействия ОДКБ. Согласуются внешнеполитические заявления по современным вызовам и угрозам. Приоритетными здесь являются усилия по достижению большей инициативности и активности государств-членов, более высокой оперативности в принятии политических заявлений и согласовании позиций, по расширению сферы координации.

С учетом новых требований адаптируется и оптимизируется военная составляющая ОДКБ, предусматривается отработка специальных антитеррористических операций в ходе оперативной и боевой подготовки КСБР ЦАР.

Предпринимаются коллективные и скоординированные национальные меры по укреплению контртеррористического потенциала ОДКБ. Развивается система информационного обеспечения противодействия терроризму. Усиливается

организационная база антитеррористической составляющей деятельности ОДКБ.

Следующим по значимости после антитеррористической деятельности является борьба с наркоугрозой, исходящей в основном из Афганистана.

Крайне важным, необходимым начинанием в деле борьбы с терроризмом и наркоугрозой представляются совершенствование и гармонизация национальных законодательств, регламентирующих меры по обеспечению безопасности государств-членов.

Для пресечения распространения угроз терроризма и наркотиков не менее важным является закрытие каналов их влияния, включая политическую, религиозную, финансовую и другие сферы. Распространению двух вышеназванных угроз, а также росту трансграничной организованной преступности сопутствует, как правило, нелегальная миграция, слабая защищенность границ государств. Поэтому еще одним актуальным вектором деятельности Договора является работа по формированию в рамках ОДКБ единой пограничной и миграционной политики.

Принципиально важным для самоутверждения ОДКБ на международной арене представляется и такое внешнеполитическое направление деятельности как миротворчество.

Новым и актуальным направлением для данной организации представляется создание в ее формате единого информационного поля - как в целях информационного охвата ее деятельности, так и для отражения информационных угроз.

Развитие военного сотрудничества в рамках ОДКБ обусловлено требованиями сформированного в ее рамках военного союза, а именно принятыми по Договору коллективной безопасности и Уставу ОДКБ обязательствами о коллективном отражении военной агрессии против любого из государств-членов.

В начале XXI в. ОДКБ, заполняющая важную нишу в формирующемся пространстве безопасности в Евразии, активно расширяет контакты и стремится координировать усилия с другими международными организациями и влиятельными государствами.

ВЫВОДЫ

В заключении диссертационной работы представлены следующие обобщающие выводы.

С самого начала обретения государственной независимости республики Центральной Азии столкнулись с такой важной проблемой, как обеспечение региональной и национальной безопасности. Особенно это было обусловлено ростом проявления здесь таких явлений, как терроризм и религиозный экстремизм.

На современном этапе в вопросах обеспечения безопасности каждое государство может полагаться на три системы международной безопасности. Первая система – это система универсальной международной безопасности, начало которой было положено принятием Устава ООН в 1945г., в котором закреплялась концепция избавить современные и будущие поколения от военных конфликтов. Устав ООН вобрал в себя такие принципы как неприменение силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров; всеобщее и максимальное разоружение. При этом должны полностью соблюдаться остальные принципы международного права. Устав ООН также предусматривает возможность и обязывает Совет Безопасности ООН организовать совместные действия

государств-членов ООН в случае возникновения угрозы миру и безопасности или при совершении актов агрессии.

Вторая система опирается на систему региональной безопасности, создание которой предусмотрено Уставом ООН (глава VIII). Основные требования Устава к этой системе таковы:

1) участвовать в ней могут государства только одного политико-географического района;

2) действия в связи с региональными соглашениями не могут выходить за пределы этого района;

3) эти действия не должны противоречить мерам, предпринимаемым ООН, или целям и принципам Устава ООН.

Основу региональной коллективной безопасности составляют мирные средства разрешения региональных споров. В соответствии со ст. 51 Устава ООН о коллективной самообороне военные меры могут применяться только для отражения прямой агрессии, и они могут продолжаться лишь до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не принял соответствующих норм. Было создано несколько систем региональной безопасности. Среди них, помимо действующего и по сей день Североатлантического договора 1949 г. о создании НАТО в Европе, можно назвать Шанхайскую организацию сотрудничества, созданную на основе Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы 1996 года, подписанного главами государств Казахстана, Кыргызстана, КНР, России и Таджикистана. Третья система, она же и последняя - индивидуальные системы безопасности государств. Право государств на обеспечение своей безопасности, вытекающее из основного принципа международного права - принципа государственного суверенитета, является одним из проявлений независимости государств.

Центральноазиатские государства стремятся объединять свои усилия и совместно поддерживать безопасность и стабильность в регионе путем создания надежной системы региональной безопасности, способной противостоять внутренним и внешним вызовам и угрозам. Распространение религиозного экстремизма и терроризма в государствах Центральной Азии принимает долгосрочный характер. Этот процесс обуславливается рядом причин, как внутренних, так и внешних. К первой категории можно отнести рост бедности и безработицы, социально-бытовую неустроенность большей части населения, высокий уровень нарушения прав и свобод граждан со стороны органов власти, маргинализацию сознания и поведения значительной части населения, большое влияние на общественное сознание ценностей исламской религии. Все это способствует развитию протестного настроения среди граждан в отношении официальной политики государства.

Что касается внешних факторов, то они обусловлены геополитическим положением Центральноазиатского региона. Страны региона оказались в окружении таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Закавказье, Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Афганистан, Средний и Ближний Восток.

Немаловажным фактором, обуславливающим долгосрочный характер экстремизма и терроризма в регионе, является наркобизнес. Сегодня незаконный оборот наркотиков является одной из основных угроз, как национальной безопасности центральноазиатских государств, так и безопасности региона в

целом. Из-за соседства с Афганистаном Центральная Азия оказалась в эпицентре мирового наркотрафика. Этому в немалой степени способствовали процесс развития мирового рынка незаконной торговли наркотиками, исторический опыт производства наркотиков в регионе, глобальные геополитические изменения конца прошлого века, политическая и социально-экономическая ситуация в центральноазиатских государствах.

В этих условиях формирование эффективной системы региональной безопасности является актуальной задачей.

Рассматривая различные аспекты обеспечения региональной безопасности Центральной Азии особое внимание необходимо уделить внешнеполитическому измерению, играющему важную роль в безопасном развитии государства с учетом современных трендов усиливающейся взаимозависимости в глобализирующемся пространстве международных отношений.

Это одновременно создает множество благоприятных возможностей, но и выявляет ряд проблемных вопросов, особенно когда идет речь о сотрудничестве с международными структурами безопасности, имеющими различное стратегическое видение и интересы, а также методы и состав игроков.

Несмотря на присутствие в регионе различных международных структур безопасности, таких как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, НАТО, СВМДА, наиболее актуальным на сегодня является сотрудничество стран Центральной Азии с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Организацией Договора о Коллективной безопасности, т.к. эти структуры наиболее выделяются своей активностью в центральноазиатской подсистеме международных отношений в сфере обеспечения безопасности. В то же время данные структуры имеют несколько полярные взгляды и методы на обеспечение безопасности в регионе. Различным является и формат сотрудничества стран Центральной Азии с данными структурами.

Все государства Центральной Азии поставлены перед вызовами глобализации. Причем, с одной стороны, им необходимо завершить процесс национальной консолидации и самореформирования, а с другой стороны – интегрироваться в мировое пространство и адаптироваться к процессам глобализации. Задача стоит далеко не простая, и она решается в ходе формирования национальных стратегий развития. Последние определяются культурно-цивилизационными и геополитическими факторами, а также особенностями переходного периода развития.

В политическом плане следует также учитывать, что в общественных и политических кругах названных стран присутствуют как пророссийские, так и антироссийские настроения. Они отражают не только типичные для начального периода становления государства подъем национальных чувств и рост амбиций элит. Существует попытка восстановить прежние исторические связи с сопредельными странами, которые рассматриваются как более предпочтительные, нежели отношения с Россией, с точки зрения желаемой идентификации и экономической и политической конъюнктуры.

Стратегия стран Центральной Азии определяется геополитической ситуацией в своих субрегионах, где издавна пересекались интересы целого ряда великих исторических империй, а в настоящее время – интересы региональных и мировых держав. При этом политически, экономически и в культурном отношении

новые независимые государства Центральной Азии продолжают оставаться частью евразийского пространства и сохраняют определенную зависимость от России.

Одним из главных геополитических игроков на пространстве Центральной Азии становится Китай. Причем его стратегию в отношении этого важного региона нельзя рассматривать только как сугубо оборонительную, направленную лишь на противодействие экспансии США и Запада и обеспечение собственной безопасности. Быстро реализовав свой курс на присутствие в соседнем с ним регионе, Китай стал крупным действующим лицом в новой «большой игре» в Центральной Азии, тем самым бросив вызов другим ведущим игрокам – России и США.

Евразийские государства западной периферии при всех своих национальных амбициях и проевропейской ориентации стремятся выстроить более или менее, но сбалансированные отношения с Россией и остальными евразийскими государствами. У России, даже в условиях усиливающейся в этом регионе конкуренции мировых держав и центров силы, думается, есть поле для политических и дипломатических маневров. Для США будет, очевидно, выгодно «дозированное» влияние России в регионе – конечно, при главной, руководящей и направляющей роли в регионе Вашингтона.

Другое дело, что военное присутствие США способствует тому, что сами страны Центральной Азии могут постепенно отдаляться от России. В сущности, эти процессы стали заметными в последнее время, в том числе в таком, казалось бы, всецело зависящем от России государстве, как Таджикистан.

Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве, стартовавшая в начале 1990-х годов неуклонно набирает силу, свидетельством чего явилось создание Организации Договора коллективной безопасности. За относительно короткий период своего существования Организация Договора доказала свою действенность как инструмент поддержания и укрепления международной безопасности, получив признание в мире как важный региональный фактор. В рамках ОДКБ запущен процесс формирования единого пространства безопасности группы стран, реально претендующей на то, чтобы в обозримой перспективе стать влиятельным полюсом многополярного мира. При этом военно-политическая интеграция на основе ОДКБ сопровождается становлением общего экономического пространства, обеспечивающего материальную базу такого рода интеграции. Общность или близость интересов, схожесть конкретно-исторической ситуации, наличие общих угроз придают особо важное значение военно-политической составляющей сотрудничества постсоветских стран, подчеркивают перспективу ее дальнейшего развития.

На фоне многочисленных этнотерриториальных, пограничных и иных конфликтов и противоречий и низкого уровня взаимного доверия на Азиатском континенте особенно актуальным является появление и развитие новой региональной международной организации как ШОС. Эволюционный путь развития шанхайского процесса привел его участников к формированию новой модели безопасности и взаимодействия в Евразии. Запущен эффективный механизм мер доверия в военной области. В целом, удалось урегулировать пограничные вопросы. Налаживание системы регулярных многосторонних встреч и консультаций позволило выйти на относительно высокий уровень координации деятельности во внешнеполитической и других сферах. Созданы предпосылки для активизации экономического сотрудничества. Ведущим консолидирующим

фактором в рамках ШОС в обозримой перспективе вероятнее всего останется сотрудничество в сфере безопасности (прежде всего борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом).

Механизм международного взаимодействия в рамках ШОС жизнеспособен и призван обеспечить превращение этого форума во влиятельную геополитическую и геоэкономическую силу в региональном, а впоследствии, возможно, и в глобальном масштабе.

В целом же можно говорить, что Евразия все более втягивается в процессы мировой глобализации, роста взаимосвязанности стран, государств и регионов во времени и пространстве. Все это станет важным шагом на пути создания из евразийского пространства одного из наиболее перспективных регионов нового столетия – геополитического и геоэкономического звена мировой системы.

Центральноазиатский регион на сегодняшний день представляет особый интерес как для ближних, так и для географически отдаленных от него геополитических игроков. Здесь в фокусе основных приоритетов представлены: политическое влияние, доступ к значительному ресурсному потенциалу, продвижение религиозных идей, национальных приоритетов и безопасность в самых различных ее аспектах. Возникновение и рост международных организаций явились выражением закономерных процессов интернационализации интеграции, переплетения и взаимозависимости. Вероятно, будет происходить дальнейшая институционализация механизмов многосторонней дипломатии, в т.ч. и на региональном уровне. Сотрудничество государств в рамках международных организаций будет все более пониматься как продолжение национальных механизмов постановки и решения соответствующих задач. Государства проявляют все большую готовность поделиться своим суверенитетом с международными организациями, что способствует повышению роли и значения последних в международных отношениях.

На сегодня видно, что даже в сотрудничестве с международными структурами вырисовывается традиционный геополитический треугольник с теми же игроками – Россией, США и Китаем, которые пытаются проводить собственную политику в Центральноазиатском регионе посредством активизации многостороннего сотрудничества. Становится ясным тот факт, что национальная безопасность Кыргызстана и других стран Центральной Азии сегодня напрямую зависит от уровня сотрудничества с международными структурами и климата взаимоотношений данных структур между собой.

Каждая из вышеперечисленных организаций имеет свои преимущества и недостатки. Анализ современных глобальных тенденций развития международных отношений убеждает в том, что ставить приоритет в сотрудничестве на какую-либо одну структуру практически невозможно. Одним из альтернативных путей является в данном случае налаживание политического диалога между стратегически полярными структурами, который в перспективе смог бы привести стороны к консенсусу и сотрудничеству. В свете современных тенденций глобализации международных отношений, а также угроз и вызовов международной безопасности это является стратегической необходимостью. Повышение эффективности действий международных организаций на путях децентрализации, рационализации, продуманной долговременной стратегии и конструктивного сотрудничества обеспечит им более прочное и важное место в современном мире.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Тургамбаева Ч.К. Основные проблемы становления организации договора о коллективной безопасности [Текст] / Ч.К. Тургамбаева // Известия вузов. – 2009. - №1. – С. 93-96
2. Тургамбаева Ч.К. Перспективы совершенствования деятельности организации договора о коллективной безопасности [Текст] / Ч.К. Тургамбаева // Известия вузов. – 2009. - №1. – С. 96-100
3. Тургамбаева Ч.К. Фактор ШОС в системе безопасности Центральной Азии [Текст] / Ч.К. Тургамбаева // Известия вузов. – 2009. - №7. – С. 124-127
4. Тургамбаева Ч.К. Формирование региональной системы коллективной безопасности в Центральной Азии: основные теоретические подходы [Текст] / Ч.К. Тургамбаева // Известия вузов. – 2009. - №7 – С. 130-134
5. Тургамбаева Ч.К. Институционализация военно-политической интеграции в Центральной Азии [Текст] / Ч.К. Тургамбаева, А.Э. Джоробекова // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына: социальные и гуманитарные науки. – 2009. - №5-6. – С. 155-159
6. Тургамбаева Ч.К. Основные этапы становления Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / Ч.К. Тургамбаева, А.Э. Джоробекова // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына: социальные и гуманитарные науки. – 2009. - №5-6. – С. 160-1163
7. Тургамбаева Ч.К. Проблемы генезиса военно-политической интеграции на постсоветском пространстве [Текст] / Ч.К. Тургамбаева // Вестник КазНУ им.Аль-Фараби. – 2010. - №2. – С. -102-106

Турганбаева Чынара Калмаковнанын «ЖККУ жана ШКУнун калыптануусунун мисалында Борбордук Азияда жамааттык коопсуздуктун регионалдуу системасын калыптандыруу (1992-2005 жж.): институционалдык изилдөө» деген темада 23.00.02 - саясий институттар, процесстер жана технологиялар - адистиги боюнча саясий илимдердин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүк сөздөр: эл аралык регионализация, жамааттык коопсуздук, туруктуу өнүгүү, эл аралык кызматташтык, регионалдык эл аралык уюмдар, конфликтогендик.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси болуп ЖККУ жана ШКУ мисалында регионалдык коопсуздуктун уюштуруу маселелери кирди.

Ишти изилдөөдө политологиялык жана социологиялык илимдердин комплекстүү методдору пайдаланылды.

Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык негизи болуп совет доорунан кийинки окумуштуулардын эмгеги пайдаланылды.

Илимий ишти жазууда белгилүү политологдордун, дипломаттардын, философтордун, саясий ишмерлердин илимий макалалары, эмгектери пайдаланылды.

Диссертант жамааттык коопсуздукту камсыз кылуунун механизмдин анализдөөдө закон актыларына, эл аралык уюмдардын документтерине жана ал уюмдардын ишмердүүлүгү боюнча аналитикалык обзордук материалдарга таянган.

Регионалдык коллективдүү коопсуздук маселелерин изилдөөнүн жыйынтыгында төмөнкүлөр байкалды, башкача айтканда ШКУ жана ЖККУ уюмдарынын рамкасында аскердик-саясий багытта көп тармактуу кызматташуунун мүмкүнчүлүктөрү калыптанып жатканы билинди.

ШКУ жана ЖККУ сыяктуу эл аралык институттардын түзүлүшү Борбордук Азияда стабилдүүлүктү жана коопсуздукту камсыз кылуунун башкы шарты катары кароого болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Турганбаевой Чынары Калмаковны на тему «Формирование региональной системы коллективной безопасности в Центральной Азии (на примере становления ОДКБ и ШОС)» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. – политические институты, политические процессы и технологии.

Ключевые слова: международная регионализация, коллективная безопасность, стабильность, устойчивое развитие, международное сотрудничество, региональные международные организации, конфликтогенность.

Объектом диссертационного исследования являются региональные организации коллективной безопасности на примере Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

Целью диссертационной работы является анализ процесса становления и формирования системы региональной безопасности на примере деятельности ШОС и ОДКБ.

В работе были широко использованы комплекс методов политологической и социологической науки.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды постсоветских исследователей. Также в процессе работы были изучены научные труды и публикации известных политологов, дипломатов, философов, политических деятелей. При анализе механизмов обеспечения коллективной безопасности диссертант опирался на законодательные акты, международные договоры, документы международных организаций и аналитические обзоры по деятельности этих организаций.

По результатам исследования вопросов региональной коллективной безопасности были выявлено, что в процессе обеспечения региональной безопасности в рамках ШОС и ОДКБ определяется такой ориентир, как налаживание многопрофильного сотрудничества в военно-политической области. Создание таких международных институтов как ШОС и ОДКБ можно по праву рассматривать в качестве одного из главных условий обеспечения стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии.

Научная новизна темы определяется отсутствием комплексного исследования деятельности региональных организаций коллективной безопасности в отечественной научной литературе.

Результаты работы, рекомендации, выработанные по итогам исследования могут быть использованы при дальнейшей научной разработке и определении перспектив и направлений развития системы обеспечения региональной безопасности.

Положения и выводы диссертации могут внести определенный вклад в развитие международных институтов, а также привлечь внимание других исследователей.

SUMMARY

the thesis of Turganbaeva Chynara Kalmakovna on "Formation of a regional system of collective security in Central Asia (on the example of the OCSA and SCO formation)" for the scientific degree candidate of political sciences on specialty 23.00.02. - political institutions, political processes and technologies.

Key words: international regionalization, collective security, stability, sustainable development, international cooperation, regional international organizations, conflicts.

The object of dissertation is a regional organization of collective security on the example of the Shanghai Cooperation Organization and the Organization of Collective Security Agreement.

The aim of dissertation is to analyze the process of forming and shaping of a regional security system on the example of the SCO and the OCSA.

There have been widely used set of methods of political and sociological sciences. The methodological basis of the dissertation are the works of post-Soviet scholars. Also have been studied research papers and publications of well-known political scientists, diplomats, philosophers, and politicians. In analyzing the mechanisms of collective security the author based on laws, international agreements and documents of international organizations and analytical reports on the activities of these organizations.

According to the survey of regional collective security problems were revealed that in the process of regional security provision in the frame of SCO and OCSA is determined such a reference like establishment of multidisciplinary cooperation in military-political field. Creation of international institutions such as the SCO and the OCSA can be rightly regarded as one of the main conditions for stability and security in Central Asia.

Scientific novelty of the topic is the absence of a comprehensive study of the regional organization of collective security in the domestic scientific literature. The results of the dissertation work, the recommendations made by the results of research can be used for further scientific development and perspectives, and trends in the development of regional security.

Findings and conclusions of the dissertation could contribute to the development of international institutions, as well as to attract the attention of other researchers.